

18+

Александр Мехтер

*Морская
романтика
и мечты*

Александр Шехтер

Морская романтика и мечты

«Издательские решения»

Шехтер А.

Морская романтика и мечты / А. Шехтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981401-2

Книга написана по велению сердца, ведь душа просит воли. В ней описаны становление характера молодого человека и нелегкая судьба моряка.

ISBN 978-5-44-981401-2

© Шехтер А.
© Издательские решения

Содержание

Как я научился плавать	6
Кого в юности не манила морская романтика?	10
Воспоминание о регате	11
Изменение направления	13
Первая морская плавательная практика	14
Отчёт о плавательной практике	17
Вторая плавательная практика	18
Перегон	23
Незабываемый рейс	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Морская романтика и мечты

Александр Шехтер

© Александр Шехтер, 2020

ISBN 978-5-4498-1401-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Огонь, воздух и вода – три стихии, которые даровала нам природа.

Огонь даёт нам свет, тепло и испепеляющий жар. Но если огонь горит в семейном очаге, то он создаёт уют и комфорт.

Воздух – окружает нас повсюду. Мы им дышим и живём.

Но Вода, это одна из неразгаданных тайн. Она везде, в нас и вокруг, в воздухе и может обуздать даже огонь. Вода может даже гореть.

Вот с этой жизненной тайной мне пришлось вплотную столкнуться и она определила мой жизненный путь.

Как я научился плавать

Плавать я научился довольно поздно.

Во время войны я с мамой и братишкой был в эвакуации. В Хабаровском крае, в городе Биробиджан. Он расположен на слиянии рек Бира и Биджан.

Отец, как и многие, мужчины были в армии, и сражались на фронте с фашистами.

Матери в поте лица трудились в тылу: кто в полях, кто у станков, кто на лесоповалах. Всё было для фронта.

Мы же – дети были предоставлены сами себе. Но и мы приносили пользу: собирали грибы, ягоды и целебные травы, чтобы чем-то помочь семье и не голодать.

В свободное время мы гуляли, бегали на речку и купались.

Речка была недалеко, воды было много.

Старшие ребята плавали там, где глубоко, младшие на мелководье.

Мне тогда было года четыре, но я с удовольствием бегал с мальчишками на речку и бултыхался на мели.

Но, вот, однажды, когда мы купались на мели, нам удалось раздобыть старую корягу (кусок дерева), которая плыла по реке. Мы, хватаясь за неё и подгребая руками плавали и даже лезли, где вода была поглубже.

Мне тоже удалось ухватиться, за неё и чуть отплыть, где поглубже.

Но, тут подошёл один из ребят постарше и смеясь потащил корягу на глубину.

Я заорал и бросил корягу и стал бултыхаться, захлёбываясь водой.

Это шалуну понравилось, и он начал топить меня как котёнка.

Я отчаянно орал. Захлёбывался и сопротивлялся изо всех сил, а парня разбирал смех.

Тут подскочили ещё несколько ребят и оттащили его от меня, а меня вынесли на берег.

С тех пор я стал бояться воды, вспоминая тот ужас, когда я тонул.

Кончилась война, мы вернулись из эвакуации в Москву.

По иронии судьбы или на пользу мой дом был через дорогу с водным стадионом Динамо. Там все мальчишки умели плавать, а я как «Черт ладана» боялся воды.

После войны появились пионерские лагеря. Родители стали нас туда отправлять на отдых.

Вожатые пытались научить меня плавать, но я шарahalся, и никто не мог понять, от чего я так боюсь воды.

Но живя в Москве, рядом с водным стадионом Динамо, я видел, что все мальчишки плавают, бегают на пляж, прыгают в воду с вышки, но я сторонился их.

В те годы, там была великолепная десятиметровая вышка, к ней вели деревянные мостки.

Однажды выдался отличный денёк. Ребята пошли прыгать с вышки.

Я сел на деревянный настил и свесил ноги в тёплую воду. Они прыгали, веселились. Ведь они хорошо плавали, и не боялись воды.

Один из мальчишек подбежал и пихнул меня в воду. Я не ожидал такого поступка, и как камень пошёл ко дну.

Мальчишки видя, что я долго не вынырываю, попрыгали в воду.

Я, отчаянно бултыхаясь, наглотавшись воды вынырнул.

Никого не видно, и я снова пошёл ко дну.

Мальчишки вынырнув, не видя меня, снова нырнули.

Я вынырнул. Опять никого и снова ушёл под воду.

Так продолжалось несколько раз.

Перепуганные мальчишки наконец разглядели меня под водой, и общими усилиями вытащили меня на мостик.

Я долго не мог отдышаться и долго отходил от испуга, но и они были не рады шутки мальчишки.

Придя домой, я промолчал, и твёрдо решил научиться плавать.

На Водном стадионе был «лягушатник» – маленький, не глубокий бассейн, в котором тренера обучали плавать детей.

Я стал приходить и смотреть, как их обучают тренера.

Запоминал, как они сначала набирали воздух, закрывали нос и уши, а затем ныряли под воду «бочкой».

Там, под водой, они старались проводить как можно дольше времени.

Потом оттолкнувшись ото дна выныривали и старались проплыть не дыша, помогая себе руками, и ногами пытались плыть, а затем только пробовали дышать.

Так постепенно смотря на них, повторяя эти элементы, я научился плавать.

Сначала у меня получалось по-собачьи, а затем на боку.

Но я был горд, что преодолел боязнь воды и научился плавать.

Вскоре я стал бегать вместе с ребятами купаться и прыгать в воду с вышки.

Правда я решался прыгать в воду только с трёх метровки, на остальное у меня духа не хватало.

Не прошло и двух месяцев, как я научился плавать, мы с ребятами пошли на пляж.

Водный стадион расположен в конце Химкинского водохранилища.

Напротив, него, на другом берегу, была дамба, которая сдерживала напор водохранилища.

Она охранялась, во время войны фашисты хотели её разбомбить, чтобы затопить часть Москвы.

Но это им не удалось.

Так вот, ребята пришли на пляж, я вместе с ними.

Пляж ограждался буйками, за которые нельзя было заплывать. Но ребятам было «море по калено» и они заплывали за буйки, а затем плыли к другому берегу, т.е. к дамбе.

Заводилой был парнишка постарше, ему было лет двенадцать. Его звали Толиком.

– Давайте до дамбы доплывём, там отдохнём и обратно, но смотрите, чтобы охрана не заметила.

Я пытался отговорить их, но они были на стороне Толика.

– Ребята, я только, только научился плавать, я не доплыву.

– Ничего – гордо говорил Толик, мы тебе поможем.

Мне пришлось согласиться, чтобы не слыть в глазах ребят трусом.

И мы поплыли.

За буйками уже ходили катера и яхты, а иногда проплывали теплоходы.

А мы плыли и плыли к другому берегу.

Время тянулось медленно, но и плыть было трудно, но мы упорно рвались к заветной дамбе.

Ребята оторвались и далеко уплыли вперёд, я старался изо всех сил, думая, что я отдохну вскоре на дамбе.

Ребята, добравшись до дамбы отдохнули, и боясь быть замеченными охраной, решили плыть обратно.

Наконец доплыл и я.

Хотел отдохнуть, у меня раздуло живот, я устал.

Но ребята уже рванулись в воду, и поплыли обратно.

Я стал уговаривать Толика подождать, но он сказал:

– Видишь доплыл, теперь гребь обратно.

Видя, что ребята рванули назад, я только минуту отдохнул, и вынужден был плыть обратно.

Плыл я медленно, с сожалением думая о том:

– Зачем я согласился плыть с ними?

Душила обида, но было необходимо плыть и плыть.

Иногда я вспоминал, что может свести ноги, или на меня может налететь катер или парусник.

Но, тут же старался отбросить эти мысли.

– Надо не думать, ни о чём, только вперёд, к заветному берегу.

Ребята уплыли далеко вперёд, и их голов над водой я уже не видел.

Плыл долго, мне казалось вечность, экономя силы.

И вдруг я ощутил удар, о какой – то предмет.

Ушёл под воду и в ужасе я вынырнул, хлебнувши воды.

Оглянувшись я увидел пляжный буйёк.

До берега было рукой подать.

Неописуемая радость обуяла меня, я стремительно поплыл к пляжу. Там рухнув на песок, я долго не мог отдышаться.

Теперь я твёрдо усвоил: «Товарищам доверяй, но надейся только на себя».

Это был хороший урок на всю жизнь.

Но несмотря на трудности и испытания, вспоминаются только счастливые минутки жизни.

Как в последствии оказалось: меня в будущем было очень многое, что связывало мою жизнь с водой.

Я поступил в Яхтклуб – Второго военно-морского клуба ДОСААФ, в городе Москве на Химкинском водохранилище, затем поступил в Московский Судомеханический техникум. Стал судомехаником и бороздил просторы Атлантики.

Осваивал Беломор-балтийскую систему.

Перегонял суда из Астрахани в Архангельск, а затем ходил Северным морским путём, перегоняя речные суда на Обь и Енисей.

Но это уже другие истории.

Я рос вихрастым пареньком.
Бежал я утром босиком,
По мокрым травам и росе,
Дивясь природной красоте.
К песчаной мели. где река.
Подмыв немного берега,
Струила глади светлых вод,
В них отражался небосвод.
О, как приятен этот пляж,
Прекрасен там речной кураж.
Мы бултыхались, веселились,
В часы свободные резвились
По пояс в хладной быстрине.
Ловили раков там на дне.
Ох, эти летние денёчки!
Вокруг луга, на них цветочки.
А над водою стрекоза,
Мелькает словно егоза.

Прекрасно детское ведение,
Свободный миг, в нем нет забвенья.
Прошли года, уж седина,
Но вспоминаю времена:
Когда носился по росе,
Дивясь Божественной красе.

Кого в юности не манила морская романтика?

Море, волны, паруса и заветная мечта.

Я тоже мечтал о море. Ещё учась в школе, я поступил во второй морской клуб ДОСААФ.

Он находился в районе Сокола в Москве. База была на Химкинском водохранилище.

Я увлёкся парусом.

Пройдя теорию, надо было проходить практику на парусной базе.

Меня назначили вторым рулевым на Ёршике.

Швертбот «Ёршик» был предназначен для молодёжи. Опытные мастера ходили под парусами на бульбкелевых яхтах, типа «Дракон» или «Звёздник».

Зимой проводил парусные тренировки на буерах. Это парусник на коньках.

Участвовал в юношеских соревнованиях по парусу.

Меня окружали взрослые и очень уважаемые люди. Это была элита Москвы: режиссёры, поэты, романтики.

То были весёлые времена, насыщенные волей, счастьем, ветром и бодрящими брызгами хрустальной воды.

Но происходили и казусы.

Одну историю я вам поведаю в стихах:

Воспоминание о регате

Октябрь – ветер песни пел,
Я на залив морской смотрел.
Хотел участвовать в регате,
Давно готовился к той дате.
До блеска вычистил я яхту,
Уже несую морскую вахту.
До старта несколько часов,
К регате я давно готов.

Вот яхты двинулись на старт,
Началу был я очень рад.
Чуть – чуть осталось нам
до буя,
И чтобы первым не рискуя,
Нарушить стартовую нить,
Решил тихонечко доплыть.
Веслом тихонько подгребаю,
И место старта выбираю.
Тут рулевой чуть румпель
тронул,
Весь корпус яхты резко
вздрагнул.
Весло под корпус, я туда ж.
То рок иль дьявольская блажь.
Но я в воде, а яхта рядом,
Минуты мне казались адом.
Вода сковала хладом тело,
Одежда грузом вглубь
хотела.
Я бултыхался, с трудом плыл,
А буй далёким уже был.
Уж с яхт канаты мне бросают,
Минута... десять...
– всё ж спасают.
А с неба снег небесной манной,
Ошпарен я холодной ванной.
Меня все спиртом угощают,
Затем всё тело растирают.
Закутан плотно в парусину,
Я вижу чудную картину:
Рванулись яхты над волнами,
Красуясь гордо парусами.
И растворяясь в бледной дали,
Помчались добывать медали.

А я на бреге грустно ждал,
Упущен миг, о чём мечтал.
Заныло сердце, в груди жжёт,
У пирса скорая нас ждёт.
– Как романтично начинал?!
– Коварный рок мне всё смешал.

Изменение направления

Волею судеб я в 1954 году поступил в Московский судомеханический техникум. В нём готовили судомехаников и радистов для рыбного флота.

Плавательная практика была на Дальнем Востоке и на Севере.

Я мечтал попасть на Дальний Восток, а послали на Север.

В 1956 году мне нужно было поехать в Талин, где должна была состояться парусная регата.

Нужно было совместить учёбу в техникуме и соревнование.

За разрешением я пришёл в дирекцию.

Директор спросил:

– Что тебе дороже – спорт или море?

Я выбрал море.

Так парус ушёл в прошлое.

Первая морская плавательная практика

И, вот, наступил долгожданный миг: меня послали на практику учеником моториста в Мурманск на СРТ (средний рыболовецкий траулер).

Я с волнением вступил на его палубу. Нашёл старшего механика и представился, что прибыл из Москвы на практику.

Первым моим наставником стал (как сейчас помню, по прошествии более 50 лет) Петрушкин Илья Андрианович.

Он самозабвенно любил свою профессию. Корни его происходили их Рязани.

Посмотрев моё направление, он спросил:

– А ты с двигателями работал?

– Да! Уверенно ответил я.

– Я работал в Москве на речных теплоходах. Знаю устройство дизеля, его топливную аппаратуру.

– Хорошо! Сказал он.

– Посмотрим.

Вахту мне пришлось нести с ним вместе. Он мне показывал и рассказывал про силовую установку «Букау Вольф» в 400 лошадиных сил.

Знакомил со вспомогательными двигателями и механизмами: такими, как паровой котёл, лебёдками и брашпилем.

Я его внимательно слушал.

Иногда он останавливался и спрашивал:

– Что это за механизм?

Я отвечал.

– Хорошо- говорил он.

– А, как устроен?

Я начинал говорить и вдруг запинаясь. Тогда он, взглянув на меня не добрым взглядом говорил:

– Разбирай.

Я разбирал.

Он снова командовал: – Собирай!

Я собирал и... у меня оставалось пол ведра запасных частей, то есть я уже не мог запустить механизм.

Тогда он учил:

– Разбирая, учитывай при разборке последовательность частей, а при сборке собирай в обратном порядке, и у тебя все получится.

Он помогал собрать механизм.

Потом снова командовал: – Разбирай!

Я разбирал и собирал – снова и снова.

Так я постепенно овладевал знаниями.

Он был строгий, но справедливый наставник.

Придя в порт, команда делала короткий перерыв, а затем занимались само ремонтом. Перебирали механизмы и делали им профилактику для другого рейса.

И, вот, придя в порт, наступило время само ремонта.

Третий механик загулял, приходил с опозданиями или совсем прогуливал.

С кадрами дизелистов в ту пору было тяжело. Старики в основном знали паровые установки, а дизелистов ещё выпускали мало.

По этим причинам, приходилось мириться с нарушениями.

Прошла неделя, механик кутил.

Я тоже мог гулять, ведь я был учеником. На берегу мне не полагалась зарплата.

Ко мне подошёл старший механик и спросил:

– Чем будешь заниматься?

– Не знаю. – Ответил я.

– Поможешь в само ремонте, если хочешь? Будет для тебя неплохая практика.

– Попробую. – Согласился я.

Всю неделю разбирали, чистили и смазывали мы механизмы.

Когда мы закончили профилактические работы и были готовы в новый рейс

Пришёл и третий механик.

– Нагулялся? – Спросил старший механик.

Тот хмуро ответил:

– До чёртиков.

– Ну, ну. Иди работай уже, и чтоб больше не пил.

Пришло время зарплаты.

Все получали зарплату.

Получил зарплату и третий механик.

Пересчитав деньги спрашивает:

– Почему так мало? Где деньги за само ремонт?

– За какой? Ты ведь прогулял его. Всю неделю пил. – Говорит ему старший механик.

– За тебя ученик работал, а ты ещё что – то хочешь.

– Ну и ладно. – Соглашается третий механик.

Старший механик собрав всю команду, пригласил и меня.

Затем торжественно объявил:

– За хорошую работу и усердие, награждаем ученика моториста денежным вознаграждением.

Я ошалел.

Команда одобрительно зашумела:

– Правильно.

Старший механик подошёл и торжественно вручил мне деньги.

Я был, конечно, очень горд.

Во-первых, я справился с работой, во-вторых, меня наградили,

в-третьих, восторжествовала справедливость.

До сих пор я с благодарностью вспоминаю его строгие, но правильные наставления:

– Человека надо ценить по труду.

Отчёт о плавательной практике

По прибытии в Москву, в техникум, мы все представили отчёты преподавателю о плавательной практике.

Преподаватель принимал отчёт и спрашивал, что мы интересного узнали на судах и что важного подчерпнули.

Все наперебой рассказывали какие двигатели они изучили, какие механизмы узнали и что делали.

Я тоже отчитался и с гордостью упомянул о вознаграждении и о прекрасном старшем механике. Сказал, что буду следовать его заветам.

Дошла очередь отчёта до Иванова.

Это был студент старше всех и отличался оригинальными взглядами на жизнь. У него всегда случались истории.

Обладал богатым воображением и знал много баек и историй.

– Ну, а у тебя как с практикой? – Спросил преподаватель.

– Да не знаю... Ну, смотрел, ну учил, но не всё понял.

– Это как?

– А, вот так:

– Заступаю на вахту. Разжигаю котёл. Факел горит хорошо. Уже жар пошел, и вдруг какой-то стук.

– Какой? – спрашивает преподаватель.

– А, вот какой: тук, тук... тук, тук и тук, тук, тук.

– Не может быть! – восклицает преподаватель.

– Паровой котёл не стучит, он может только взрываться.

– Вот и я так думал. А стук идёт. Тук, тук, тук и снова тук, тук, тук.

Я к котлу, всё фурычит. Не парит, а стук идёт.

У меня всё внутри оборвалось.

– Да, ну... – говорит преподаватель.

– И, что ж?

– Ну... ничего...

– Я решил вокруг котёл обойти, а там... моторист ботинки чинит.

Медными гвоздями подбивает подошву тук, тук, тук.

В аудитории раздался гомерический хохот.

Преподаватель говорит:

– Ну, ты парень не пропадёшь на флоте.

Так закончился отчёт о первой плавательной практики.

Вторая плавательная практика

После третьего курса обучения меня направили в Вологду. В Вологде была строительная верфь, там строили МРС (малый рыбный сейнер) для рек и озёр, а также для прибрежного морского рыболовства. Нам предписывалось принять суда, и отправить их Северным морским путём на Дальний восток.

По приезду в Вологду нас направили на суда.

Однако построены были не все сейнера.

Мне с однокурсником Володей пришлось заночевать на одной из МРС.

Засыпая, сквозь сон слышу, как Володя уговаривает команду, думая, что я сплю:

– Возьмите меня. Я сильнее и старше Саши. Вам будет лучше со мной.

Мне стало обидно, но я не показал вида, а после услышанного ещё долго не мог заснуть.

Утром мне сказали:

– Извини, но Володя останется у нас.

Тебе придётся подождать следующую МРС.

– Хорошо. – ответил я, поборов скрытую обиду.

Через пару дней со стапелей был спущен новенький МРС.

Прибыла команда, капитан, старший механик и матросы.

Мы все вместе изучали судно по винтикам. Получали запчасти и всё снабжение для экспедиции.

Однажды со мной произошёл казус.

Мы грузили мешки с мукой на складе. Все кидали мешки через прилавок.

Я посмотрел, как это делают все.

Схватил мешок.

Все брали мешки на спину, а потом рывком кидали через плечо.

Я тоже взвалил мешок на спину, и что есть мочи толкнул его в верх и вперёд.

Но, так как я был невысоким и весил мало, и не успел отпустить мешок, то он меня неожиданно перебросил через прилавок.

Я оказался на груде мешков из муки.

Мужики ржали, а я весь вымазанный в муке, никак не мог сообразить, что произошло, и только хлопал глазами.

Далее мы приступили к испытаниям двигателей. Работали все дружно, слажено и как говорится – с огоньком.

Старший механик – крепкий, чернявый и шустрый человек, родом из Нальчика.

Он знал три языка: русский, ингушский и матерный.

Работая, мы иногда допускали ошибки, это его огорчало, и он начинал ругаться на ингушском языке.

Мы исправляли ошибки, и на него не обижались. А он, выпустив пар раздражения, быстро успокаивался.

Все были довольны, работа кипела.

Володька, придя к нам на МРС позавидовал:

– Какая у вас дружная команда.

– А у тебя? – спросили ребята.

– Да... – Уныло произнёс он безнадежно махнул рукой.

– Капитан заставляет ручной помпой качать ему воду в гальюн.

– Ну, что ж Володя, ты же сам этого хотел.

И я ему открыл всю правду, как я, в невзначай, услышал весь его разговор

и что переживал.

– Но я прощаю тебя. – Гордо сказал я.

Володька замялся, покраснел и быстро удалился.

Через неделю мы уже шли по Беломор балтийскому каналу.

Удачно пройдя его, мы прибыли в Архангельск.

В Архангельске формировался караван судов для переброски их на Дальний восток, Северным морским путём.

Во главе каравана был большой сухогруз «Иван Степанов».

Когда караван двинулся, то перед нами проплывали сказочные картины безграничного северного пейзажа.

Мы приближались к острову Вайгач, когда у нас обнаружился большой расход машинного масла. Нам на всё про всё дали 200 литровую бочку, и мы её всю использовали. Пришлось запросить у командования экспедиции ещё.

Нужно было срочно найти причину утечки масла.

По прибытию на Вайгач нам предоставили такую возможность, так как караван остановился в бухте для пополнения воды и устранению накопившихся замечания. А также ждали лучшей ледовой обстановки для дальнейшего прохождения пути.

Нам во что бы то не стало необходимо было устранить утечку или нас могли оставить на Вайгаче.

Мы начали осмотр двигателя. Он был соединён гидropередачей с гребным валом.

Гидромуфта была очень громоздка и если её разбирать, то мы бы потеряли много времени и сил. У нас не хватало сил и средств для демонтажа.

– Что делать? – Спрашивает капитан старшего механика.

– Нужно узнать причину утечки, но без разборки не узнаем.

Да сил и средств у нас нет для разборки. А может быть причина и не в гидромуфте.

Как бы подлезть под двигатель и муфту?

Да, как туда подлезешь? Места мало.

Туда бы ребёнок только подлезет.

Все призадумались.

Я был самым младшим, и самым небольшим.

– Может быть я смогу? – Робко произнёс я.

– А, как подлезешь?

– Может раздеться и попробовать?

– Сможешь? – спросил механик.

И, тут я сдрейфил, но отказаться гордость не позволяла.

– Смогу. – Тихо произнёс я.

– Мы тебя маслом смажем, чтоб лезть было легче. – сказал старший механик.

Я разделся меня намазали маслом и... полез на спине, вытянув руки над головой.

Резкая боль пронзила всё тело.

Днище был с заусенцами, остатком от сварки, и сварочные швы, резали меня на ремни.

Мне стало страшно и больно, но... назад пути нет.

Превозмогая боль и страх, сантиметр за сантиметром, я продвигался вперёд.

Вот и соединение с двигателем. Мне подсунули переноску и подсветили...

И сразу в глаза бросилась картина грязных подтёков из – под масло отбрасывающего кольца.

Точнее из – под фланца, которое его крепило.

Ну, что? – Спросил старший механик.

Я рассказал.

– Да, влипли. А что если...? – Он помолчал...

– Кольцо уже не снимешь.

Затем спросил:

– Сможешь отдать фланец?

– Мы тебе подсветим, попробуй отдать фланец.

Мне подали нужный ключ.

Сначала я не мог ничего сделать. Гайки, казалось, намертво были прикручены. Да ещё работал над головой, руки затекали и деревенели.

Но, попрыгав – отдал одну, другую, третью... и отодвинул фланец.

Причина стала ясна.

Человеческий фактор, как принято теперь говорить.

Масло отбрасывающее кольцо устанавливалось на заводе, но оно было установлено наоборот.

Вместо отбрасывания масла, оно гнало его наружу.

Хоть и была прокладка, но она не выдерживала напора масла. Особенно гнало сильно при больших оборотах двигателя.

Что делать?

– Давай меж болтов змейкой сальник дополнительно проложим.

Подали сальник, пропитанный графитной смазкой, и я с большим трудом просунул его меж болтов, и стал затягивать крышку.

Пот катился с меня градом, я не чувствовал холода металла. Руки немели, но всё же установил крышку на место.

Надо вылезать, а я не могу. Меня стали тащить за ноги, но снова неровности металла рвали мою спину и задницу на ремни.

Я закричал. Тащить перестали.

Как быть?

Мне стало совсем страшно.

Если не вылезу придётся демонтировать гидropередачу, а на это уйдёт уйма времени.

Я попробовал сам поползти змейкой, но понял не вылезу.

Тело от страха или напряжения раздуло, и я не мог двигаться.

На верху затаились, не зная, как поступить.

Доложить начальству что у нас «ЧП» или ещё что – то предпринять?

Взвесив ситуацию, я начал себя успокаивать:

– Спокойно, спокойно, не паникуй.

Полежав несколько минут, я попросил:

– Попробуйте ещё раз потянуть, только легонько.

И они, как любимую, стали нежно подтягивать меня.

Я же, втянув грудь и живот, потихоньку помогал им.

Не знаю сколько прошло времени, но меня вытащили.

Я сразу не мог встать, а когда меня приподняли: вся спина и ниже пояса было похоже на кровавое месиво.

Меня бросились обнимать и обтирать, в общем возились «как с писаной торбой».

Обмыв раны, запеленали, как ребёнка.

Вся команда радовалась.

Я, когда очухался, говорю:

– Что радуетесь? Надо проверить, вдруг снова погонит масло?

Все приуныли, а капитан сказал:

– Но хорошо, хоть тебя вытащили.

Стармех приказал:

– Иди, отдыхай! Ребята помогите ему! Если понадобится вызовем врача.

Мы пока запустим двигатель и проверим.

Запустив двигатель, все с напряжением ждали результатов, но через пятнадцать минут стало ясно. Масло перестало вытекать.

Всеобщее ликование возвестило, что риск наш был удачен.

Мы ждали команды, и готовы были идти в рейс.

Теперь всё зависело только от ледового прогноза.

Прогноз оказался плохой. Ледовая обстановка настолько плохая, что перегон приостанавливается, так как караван сквозь льды не пройдёт.

Поступил приказ:

– Мотористов и практикантов отправить с попутными судами в порт Мурманск, а основная команда будет зимовать на Диксоне.

Я стал готовиться к возвращению на материк. Но так как я проявил неординарный поступок, вся команда устроила мне пышные проводы.

Устроили пышный банкет и как говорится – набрались.

Меня повезли на СРТ (средний рыболовный траулер), который направлялся в Мурманск.

Разогретая команда восторженно, напутствовала меня:

– Давай учись! Хорошим механиком будешь. Может на следующий год встретимся?!

У тебя всё получится.

В это время наш МРС полным ходом пересекал залив.

Я стоял на мостике.

Управление двигателем было дистанционно.

Мне показалось, что скорость судна большая.

Я говорю капитану:

– По-моему, скорость большая.

Мы приближались к СРТ перпендикулярно.

И, тут я понимаю, что он меня не воспринимает, и не реагирует на обстоятельства.

Управление было в его руках.

Я снова кричу: – Врежемся!

Всё безрезультатно.

Я бросился в машинное отделение.

Хотел вручную остановить, но силы были не равны.

Трособлочное управление, многократно усиливало действие капитана.

Я только руки ободрал.

И, тут почувствовал удар.

Меня отбросило.

МРС со всего хода врезался в СРТ.

Торжества окончились, наступило то, что наступило. Авария.

Мне нравилась команда, её капитан и старший механик.

До этого момента всё было хорошо, но слишком пышные проводы моториста, привели к аварии.

Результат – капитана списали, и тоже отправили в Мурманск.

Вот так, проза жизни и обстоятельства резко меняют обстановку.

Но, по прошествии многих лет. Я с теплотой вспоминаю всех.

В результате я сложил об этом рейсе стихотворение – «Перегон».

Перегон

Перегон шальная штука,
И суровая наука.
Нужно МРС принять,
Чтоб на Север его гнать.
А затем морским путём
На Восток – дальний плывём.
Верфь в затоне, труд кипит,
МРС вдали стоит.
Небольшое судно – но
В моря плыть ему дано.
Проверяем корпус – крепок,
На бортах ещё нет меток,
Но в далёкий путь пора.
Будут крепкие ветра,
Волны, шквалы, ураганы,

Будут серые туманы.
А затем и лёд крутой
Виден будет за кормой.
Проверяю дизелёк,
Чтобы плыть нам вдаль помог.
Сердце – сталь, стучит задорно,
Обороты взял проворно.
Как во льдах он поведёт?
Неизвестность нас влечёт.
МРС мы принимаем
И в моря все отплываем.
Но сначала Беломор – канал
Свою хитрость показал.
В скалах крепких, берег крут.
Как суда среди них плывут?
Узкий, очень, как змея,
В скалах, грозных колея.
Попотели, попыхтели
Скалы бортом чуть задели.
Беломорск уже вдали,
Там на рейде корабли.
Легко плыть, волна ласкает,
К морю плыть нам помогает.
А затем Архангельск – град
Путь открыть в моря нам рад.
Взяв припасы в дальний путь,
В «Бело море» заглянуть
Мы сумели с караваном.

В путь пошли с густым туманом,
Но затем морские краски
Рисовали словно в сказке.
А затем во льды вошли,
Глыбы льда вокруг видны.
Нас страшил не только лёд,
А шуга, что всюду ждёт.
Ведь шуга нам фильтр забьёт
И к аварии ведёт.
Вот уже и Диксон виден,
Мал посёлок, безобиден.
Но за ним поля Ледовы,
Затереть всегда готовы.
Караван вёл ледокол,
Но случился, вдруг прокол.
Только за Вайгач ушли
Льды дорогу замели.
Каравану не пробиться,
Не видна, чиста водица.
Только белые поля,
Не пускают нас в моря.
Сухогруз «Иван Степанов»
Много видел ураганов,
Но со льдами не сравниться,
Нам на Дальний не пробиться.
На зимовку Диксон ждёт,
Караван наш не пройдёт.
Так пропал сезон морской,
Экипажи на покой.
Зиму будут отдыхать,
Чтоб со льдами совладать.
Но теперь иные годы
Сильней стали ледоколы,
Бьют все льды в любой сезон,
Ледовитый покорён.

Незабываемый рейс

Перед окончанием Московского Судомеханического техникума, нас направили учениками мотористов на МРС (малый рыболовный сейнер).

Приняв его в Вологде на судостроительной верфи, нам пришлось перегонять его на Дальний восток.

Мы прошли Беломоро-Балтийский канал протяжённостью 227 км.
от Онежского озера до Белого моря.

Путь очень живописный.

Эта система проложена в конце тридцатых годов прошлого века,
трудом тысячи заключённых. С тех пор он бесперебойно работает до сих пор.

Пройдя великолепную гидросистему каналов, проложенных в скалах, мы прибыли в Архангельск, где формировался отряд судов, направляющийся по Северному ледовитому пути на Дальний восток.

Караван судов шёл по Северному морскому пути в сопровождении ледоколов или судов ледокольного типа.

В те годы, по Северному – морскому пути ходили большие туристические лайнеры в сопровождении ледоколов.

Наш путь

по Севморпути начинался не из Мурманска, а из Архангельска.

В те года такие рейсы были только для иностранцев за валюту, а у наших людей валюты тогда не было.

Нам повезло, мы учились и работали, а за одно любовались красотами северных широт. Сразу оговорюсь, мы проходили этот путь летом.

Мы преодолели воды Баренцева, Карского и часть моря Лаптевых, далее ледовая обстановка не позволила нам добраться до Дальнего Востока.

Ночи там были белые, то есть – сплошной день.

Солнце катилось по побережью огромным оранжевым колесом,
освещая воду и лёд в розоватый цвет.

В пасмурные дни берег казался чёрным, а воды отливали свинцовым светом.

Айсбергов мы не встречали, но ледовые поля постоянно встречались на пути.

В Баренцевом море льда мы не встречали.

В Карском море стали появляться ледовые поля.

Южный ветер оттеснил ледовые поля от берегов.

Первые ледовые поля стали появляться уже в море Лаптевых.

Серьёзные препятствия пришлось преодолевать в проливе Югоров шар.

Преодолев их, мы добрались до острова Вайгач.

Мы бросили якорь в бухте, напротив посёлка Пивек, и провели там несколько суток.

Когда – то на острове были обнаружены залежи свинцово –цинковых руд.

Рудники были заброшены после бунта заключённых в сороковых годах прошлого века.

Население посёлка составляло около ста пятидесяти человек.

Основное население оленеводы, часть населения ловило рыбу.

Мы познакомились с местным населением.

Изучили быт и экзотические блюда из оленины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.